

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 122 (3933)

Суббота, 11 октября 1958 г.

Цена 40 коп.

Конференция писателей стран Азии и Африки

Ташкентский дневник

ТОТ, кто находится в эти дни в зале заседаний конференции писателей, как бы совершает увлекательное и поучительное путешествие по странам Азии и Африки. Из выступлений делегатов мы узнаем о жизни далеких народов, о путях и судьбах их литературы, о борьбе их народов за лучшую жизнь.

Непал. О своей родине, расположенной у самого подножия Гималаев, рассказывает писатель Лакшики Прасад Девкота. Эта страна — словно весь мир в миниатюре: здесь можно наблюдать природу всех широт, все виды флоры и фауны... Древняя культура Непала, рассказывает Лакшики Прасад Девкота, переживает сейчас подъем.

Непальские писатели объединены в ассоциацию. Они стремятся найти новые формы выражения, хотя вдохновение не может удовлетворить борющихся с стражами душных людей. Литература, подчеркивает Лакшики Прасад Девкота, рассматривается нами, как могучее оружие

политической борьбы. Писатель в наши дни должен обладать высоким чувством ответственности за свой труд, ибо он выражает чаяния народа. В Непале появляются все больше и больше произведений, которые отражают эти новые тенденции в развитии литературы и искусства.

Тайланд. Страна замечательных памятников старинной письменной культуры.

Писатель Кулаб Сай Пратид подробно рассказывает о переменах, происшедших в литературе Тайланда после второй мировой войны. Многие авторы пишут о проблемах, волнующих народные массы, отражают в своих произведениях жизнь народа. Понятие «искусство для жизни», противопоставленное понятию «искусство для искусства», впервые в истории литературы страны широко обсуждается. Новая литература Тайланда стремится разоблачить несправедливость, эксплуатацию, угнетение. Эта литература еще в леденцах, сказал Кулаб, но она стремится освещать народу дорогу в будущее.

За три дня работы конференции мы вместе с делегатами мысленно побывали во многих странах: в Цейлоне, Камбодже, Монгольской Народной Республике, на Филиппинах, в Бирме, Демократической Республике Вьетнам, Гане, Анголе и других. Накануне конференции многие делегаты говорили, что одна из задач Ташкентской конференции — наладить широкий обмен культурными ценностями. Этот обмен уже практически осуществляется здесь, в зале Театра имени Навои.

При всем своеобразии литературы, представленных в Ташкенте, между ними немало общего. Это естественно. У народов двух великих континентов один враг — колониализм. Участников конференции волнуют не только судьбы их стран и проблемы развития национальных литератур. Они глубоко обеспокоены положением в мире, сознавая, как велика их ответственность в борьбе всех миролюбивых сил на земле за ослабление международной напряженности.

Не случайно представитель Нигерии Абдел Хафиз Абуба подчеркнул, что вопрос о развитии литературы и культуры должен обсуждаться в неразрывной связи с ролью писателя в борьбе за прогресс человечества, национальной независимости, против колониализма, за свободу и всеобщий мир.

Может ли не тревожиться об этом японский писатель Хироси Нома? Ведь в его стране, не забывшей трагедии Хиросимы и Нагасаки, еще и сегодня люди умирают от лучевой болезни. В дни, когда над миром нахлынула угроза новой войны, обращается к залу Хироси Нома, мы, писатели, понимаем, что наша судьба неразрывно связана с судьбой нашего народа.

Страстной жаждой добиться счастья для своего народа было проникнуто выступление Абу-Сальма, представителя Иордании. Иорданские писатели и поэты, с гордостью сказали он, борются вместе с народом против империализма, за свободу, за право человека на жизнь.

Литераторы знают, что жизнь не будет счастливой и радостной до тех пор, пока следы владычества империализма сохранятся на нашей земле. Абу-Сальма цитирует взволнованное слова поэта Салами:

— Голос повстанцев все еще звучит:
— Мы не покоримся!
Смерть колонизаторам и проклятый угнетателям!

Мы испашем свою землю
И соберем урожай.
Мы сами зажжем свою зарю,
И жизнь зацветет под сенью мира
На нашей зеленой земле.

(Окончание на 4-й стр.)

Долг нашей литературы

<
Виллис ЛАЦИС
>

гут быть разные — внутренние, частично психологические, происходящие в душе отдельного индивидуума, общественные, в которых противоположность интересов и стремлений приводит к открытому столкновению и острой общественной борьбе. Только имея в виду конфликтность жизни, возникает вопрос о положительных и отрицательных героях в литературе, о свете и тени, о типичном и нетипичном, о жизненной правде и ее искажении.

«Бесконфликтность» нанесет такой удар, от которого оправиться, встать на ноги она не сможет. Но я думаю, что пришла пора окончательно покончить и с другой бедой, связанной с бывшей «бесконфликтностью» одной вереской, — с тарактом. В серьезных реалистических произведениях борьба положительного и отрицательного изображается подчас так, словно на авторов весьма сильно влиял трафарет детективных книг. Читатель, жаждущий читать не для развлечения, не для отдыха от мысли, а для более глубокого понимания жизни, все это кажется — и справедливо кажется — несерьезным, не внушающим доверия. Требуется что-то большее. А это что-то должно быть сложное дело.

Чтобы отыскать это «что-то большее», писатель обязан видеть и знать жизнь и глубже, и шире читателя, чтобы, изобразив положительного героя, суметь иначе, логично привести его, читателя, в пониманию сущности этого героя, пониманию причин его геройства, и, чтобы, показывая тип отрицательный, писатель не преумножал его силы и живущую, звал на серьезную борьбу против него.

Но тут-то часто и случается так, что, как только писатель берется изображать что-либо отрицательное, ту или иную еще не преодоленную трудность и таким образом создает конфликт, столкновение, напряженность, критик сразу же его отвергает: «Это не жизненная правда! Это не жизнь! Это не типично!» И писатель теряется, ему трудно понять, где кончается типичное и начинается нетипичное. Упрекая писателя в насыщении борьбой героя, действующего, живущего в сегодняшних исторических условиях.

Никто не собирается запретить тому или иному писателю, у которого на то имеются данные об аудитории, писать исторические романы или пьесы. Однако первый задел литературы должен быть создан истинной картиной времени, очевидцем и участником которой она является.

Столь правило и полно, столь художественно неподсказываемо, как мы, ни один писатель будущего не сможет отбрасывать жизнь и людей нашего времени.

Если мы это не сделаем, никто другой за нас этого не сделает.

Товарищ Хрушев в выступлениях «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» подчеркнул, что высший общественный долг литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые достижения в коммунистическом строительстве.

Нельзя сказать, что в этом направлении наши писатели, ничего не делают. Немало появилось за последние годы в советской

литературе, в том числе и латышской, произведений, где убедительно, с немалой художественной силой отражена наша жизнь. Вместе с тем, как мы знаем, продолжают выходить в свет поверхностные, серые и равнодушные сочинения, которые не могут воздействовать на читателя, увлечь его, помочь глубже постигнуть исторический процесс и увидеть широкие сочиненные горизонты завтрашнего дня.

Есть немало причин, почему появляются такие книги. Конечно, в литературе нужен талант, большие литературные достижения есть следствие большого писательского таланта. Но порой в работе отдельных писателей, талантливых писателей, чувствуется какая-то перспективность, словно не уверен человек, так ли, с той ли стороны подходит он к материалистической теории, взятой для того, чтобы стать литературным произведением. Этому неуверенности, по-моему, в значительной мере следует отнести за счет той неясности в вопросах о конфликте и типичности, которая то тут, то там еще дает себя знать в наших представлениях и практической работе писателя. Об этих вопросах много говорилось и писалось. И не случайно, ибо от верной постановки именно этих вопросов во многом зависит дальнейшее развитие нашей литературы.

Без конфликта и коллизии, без противоречий и столкновений, противоположностей не будет художественного произведения. Попытки внедрить так называемую «бесконфликтную» теорию в практику литературы окончились безуспешно.

Если нет конфликта, то, конечно, писатель не о

получит заявления от своих избирателей.

Партия и правительство делают все

возможное, чтобы в ближайшие годы разрешить жилищный вопрос. Но пока положение сложное. И еще немало молодых людей не могут построить нормальную семью жизнь по той простой причине, что им некогда жить, у них нет своей комнаты и они долго не могут получить ее. Этот рассказ подтверждался критиком в том числе и такой, что объясняла главную причину конфликта — отсутствие квартиры — нетипичной.

Британия рассказывает Скунина во многом правы в отношении недостаточной психологической мотивации характеров и сюжетов, недостаточной ясности авторского отношения к персонажам, нарушениям света и тени. Показывая отрицательное, он не оставляет читателя в неведении о своем положении в письме, не предупредил читателя о том, что это не типичное, и, чтобы показать типичный, писатель не может писать о них, должна усаживать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

Обходить молчанием отрицательное, не замечать его, не реагировать не звать современников в борьбу за лучшее будущее — недостойно советского писателя.

Конечно, не может быть и речи о том, чтобы дать им полную награду, инициалистам, отрицателям.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете, то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

Обходить молчанием отрицательное, не замечать его, не реагировать не звать современников в борьбу за лучшее будущее — недостойно советского писателя.

Конечно, не может быть и речи о том, чтобы дать им полную награду, инициалистам, отрицателям.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

то это нельзя воспринимать как обвинение людей всей профессии. Пока в наше время имеются такие люди и такие явления, литератор должен писать о них, должен осуждать их, мобилизовать советских людей на беспощадную борьбу с ними.

А ведь подобные типы встречаются среди представителей разных профессий.

Если писатель кого-либо из них показывает в неприглядном, но правдивом свете,

КОЛОНИАЛИЗМ — ВРАГ НАРОДОВ

В Ташкенте, в зале Театра имени Алишера Навои уже выступали десятки азиатских и африканских литераторов, произведения которых пользуются широкой известностью. На этой

странице мы публикujemy в сокращенном виде выступления некоторых из участников Ташкентской конференции.

Покажем пример сплочения!

Мы, члены делегации китайских писателей, участвуем в этой конференции с чувством радостного подъема и гордости. Азия и Африка были колыбелью великого цивилизации человечества. Народы всех наших стран внесли в свое время блестящий вклад в сковинину общечеловеческой культуры. Тот факт, что писатели стран Азии и Африки смогли сегодня собраться в этом зале на такую конференцию, — еще один показатель великого сплочения народов Азии и Африки. Мы от всего сердца приветствуем конференцию, эту невиданную в истории торжественную ассоциацию солидарности писателей стран Азии и Африки!

Собравшись сегодня в прекрасном городе Ташкенте, мы не можем не вспомнить прежде всего о знаменитом «Шелковом пути», проходившем по земле Узбекистана. Путь этот, связывающий Восточную и Западную Азию, обозначен своим возникновением еще в VI веке до нашей эры, соответственно упорному труду народов Узбекистана и других среднеазиатских государств, а также народов Сирии, Афганистана, Ирана и Китая. Во II веке до нашей эры крупный китайский путешественник Хуан Цзан, пройдя этим путем, посетил ряд стран Центральной и Западной Азии, установив культурные связи между Китаем и западноазиатскими странами.

Позже, пользуясь морским путем, китайцы установили мирные дружеские отношения и культурные связи почти со всеми государствами и народами Азии и Африки.

Сношения Китая с Египтом начались еще в VI веке до нашей эры, а с Японией, Кореей, Вьетнамом, Бирмой — две тысячи лет тому назад. Культурные связи Китая с Индонезией, Камбоджей, Лаосом, Непалом, Цейлоном, Таиландом возникли в период со II века до начала VII века. Благодаря этим дружеским связям мы оказывали друг на друга взаимное влияние в области культуры и искусства, друг друга понимали, друг другу доверяли.

Перед лицом этой вызывающей радость традиционной дружбы мы не можем не вспомнить с величайшим возмущением о тех общих бедствиях, которые всем нам пришлось испытать за последние столетия. Все мы знаем, что, когда на Восток стала наявиться дьявольская тень колониализма, существовавшие между нациями мирные и дружеские культурные связи начали подрываться. Колониализм принес с собой агрессию против национальной культуры. С XVIII века многие из наших стран были принуждены принять чужую так называемую «цивилизацию», а народы наши были клеветнически

называли «отсталыми». Наша литературные богатства оказались выброшенными из со-кровищницы мировой культуры.

МАО ДУНЬ,
китайский писатель

Юнь-до и другие. Все эти произведения представляют новую социалистическую литературу, которая языком и чувствами народных масс воспевает борьбу и победу народа.

Китай — многонациональное государство. В нем, кроме составляющих большинство населения ханцев, имеется много малых народностей, каждая из которых обладает исключительно богатым литературным наследием. С рождением нового Китая все наши национальные меньшинства принялись приводить в порядок и издавать произведения своего литературного наследства. Бурно развивается у национальных меньшинств и новая литература, появляются замечательные новые писатели.

Несколько слов о развитии китайской литературы за последний год. Этот год был годом потрясающих достижений, годом непрестанных легендарных успехов. В экономическом строительстве нашей страны происходит большой скачок. Одно за другим появляются поразительные достижения на фронте сельскохозяйственного и промышленного производства. Великий узбекский поэт Алишер Навои, сделав героям своей знаменитой поэмы «Фарҳад и Ширин» китайского народа, горячо любящими народ, горячо любящими мир и выступающими против агрессии. Их произведения независимы колонизаторам, совершающим вооруженную агрессию против других стран и угнетающим их народы. Подрывая восточную культуру, за-падные колонизаторы одновременно внедряли новую «культуру». Какие «произведения» они изажгали в области литературы? Как правило указывал великий китайский писатель Лу Синь, эти «произведения» были «истории о сыщиках, авантюристах, английских барышниках, азиатских дикарях», могущие лишь пощекотать воображение разжиженного субъекта после сырой еды и вязиний. Эти «произведения» способствовали духовному упадку угнетаемых народов.

Наша литература вступила в новый этап небывалого подъема. Он характеризуется прежде всего подъемом массового литературного движения. С весны этого года пошли на всех промышленных предприятиях и во всех деревнях страны воцарилась атмосфера бурного развития массового литературно-художественного творчества. Всех и всюду стихи и стихи! Когда поэт Го-Жо во время посещения одной деревни, где в изобилии выращиваются фрукты, увидел на стенах и лавках домов множество созданных самими крестьянами писателей, включивших в священную борьбу за защиту родины и мира.

Мы знаем, что писатели стран Азии и Африки вместе со своими народами поддержали китайский народ, когда эта страна, помогая корейцам, давала отпор американским агрессорам. Мы знаем, что они поддерживают нас и в нынешней борьбе против провокаций американских империалистов в районе Тайваньского пролива. За это мы приносим вам, а в вашем лице всем народам Азии и Африки сердечную благодарность!

Дорогие друзья! Твердая воля защищать мир, национальную независимость, противодействовать колониализму — все это стало великой неодолимой силой народа. В этой великой и супроворной борьбе народа установили между собой дружеские связи. За последние девять лет у нас переведено 267 классических и современных литературных произведений азиатских и африканских писателей, которые изданы общим тиражом в 5 миллионов экземпляров. Сейчас культурный обмен между Китаем и странами Азии и Африки стал более широким глубоким, чем когда бы то ни было раньше. Это — серьезный вклад в дело мира.

Однако, дорогие друзья, надо сказать, что западные колониалисты еще не собираются отказываться от своих коварных намерений поработить народы Азии и Африки, колониалистическая «культура» еще краину и лучше показывать в своем творчестве духовный облик трудающихся, невозможно отобразить нашу эпоху изумительных свершений своих новых литераторов.

Под влиянием Октябрьской революции в китайском народе в 1919 году возникло революционное движение, направленное против империалистической агрессии и внутренних феодальных милитаристов. В течение тридцати лет — с 1919 по 1949 год — через всю новую китайскую литературу красной нитью проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В 1949 году родилась Китайская Народная Республика, и китайская литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип произведения, как «В деревне Саньтильвань» Чжоу Шу-юя, «Заря впереди» Лю Бай-юя, «Битва за Янъянь» Ду Пэн-чэна, «Все для партии» У

Десять тысяч деревьев в салах, Десять тысяч стихов на стенах!

И такие «поэтические деревни» у нас можно увидеть везде и всюду. Благодаря тому, что произведения эти родились непосредственно в труде и к тому же в обстановке кругого производственного подъема, они приобрели правдивыми и безыскусными чувствами, им присущи смелый размах и оптимизм. Один работник сказал: «Где труд, там и стихи!»

Деятельность китайской литературы в эти годы проходит в качестве ее основной темы антиимпериалистическая и антифеодальная борьба. Проза Лу Синя, также произведения Го-Жо и многих других известных писателей становятся в этот период революционным наставом, призывающим массы молодой интеллигенции в революционные ряды. В эти сражениях против японских захватчиков и народно-освободительной войны их произведения были мощным оружием борьбы.

В Китайской Народной Республике литература вступила в новый этап. Однако начало этому этапу было положено еще раньше — выступлением председателя Мао Цзэ-дэна на совещании по вопросам литературы и искусства, состоявшемся в 1942 году в Янъяне. Последние шестнадцать лет это выступление неизменно остается для китайских писателей руководящим установкой, которой они придерживаются в литературном творчестве. Основной дух его состоит в следующем: писатель должен сжаться с трудящимся народом, литература должна служить трудающимся.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики у нас появился также тип

Конференция писателей стран Азии и Африки

Гана смотрит в будущее

Камерон ДУОДУ

ПОСЛЕ завоевания независимости и избавления от господства британского империализма перед молодой Ганой встало множество проблем — экономического развития, социальных преобразований и укрепления независимой национальной культуры. Но не только они. Еще одна, и очень важная, — проблема создания национальной литературы.

Последнее может показаться странным. Действительно, многие страны,бросившие ярмо империализма, в области литературы обычно продолжают то, что было создано в период колониального господства. С Ганой дело обстоит иначе. Она пришла к независимости, не имея никакой литературы. Существовали книги, написанные об этой стране, но это были произведения иностранцев. Было, правда, не большое количество книг, написанных на местных языках, но они отличались столь узким охватом жизни, что использовались в основном для упражнений в школьном чтении. Они не оказывали воздействия на народ, какое, как мы знаем, могут оказывать, например, романы. Что же касается произведений на английском языке, то потому ли, что наши писатели боялись настичь со стороны англичан, насколько мне известно, имеется лишь одна книга, которая может претендовать на то, чтобы быть названной романом. Она называется «Восемнадцатипенсовик». Книга интересна, но не приобрела популярности, потому что — следует признать это — порою довольно поверхности.

Итак, нам приходится начинать с начала. Это очень увлекательное начало. Гана начала. И она поднимется. Появятся книги писателей Ганы, которые предстают интерес для всего человечества и завоюют почетное место в книжных полках всего мира.

Не принимайте сказанного мною за хвастество. Мы так близко принимаем к сердцу бедственное положение нашей литературы, что не хотим, не можем терпеть такого положения дальше. Когда африканец пробуждается (а он его обычно пробуждает!), то нет ничего, что могло бы остановить его. Англичане знают это по горькому опыту. То, что мы сделали в области политики, мы сделаем и в литературе. Наш великий мудрец Агрей сказал: «Только самое лучшее дост足夠но хорошо для африканца». Такой идеал многих молодых сынов Ганы. Они, так же как и, полны решимости писать и раскрывать глубины души, которую слишком долго иссушал гнет империализма.

Кое-что для начала у нас уже есть. Мы пишем повести, стихи и драмы. Потребность в том малом, что сделано нами, очень велика, и хотя наш труд не приносит нам больших доходов, тот отклик, с каким мы встречаемся в народе,

ния, которые имеет наш народ о современной драме, получены из этой программы. До сих пор в Гане еще нет своего национального театра.

Как видите, нам предстоит немало сделать.

Кроме радио, единственным достойным популяризатором литературных произведений является «Ганец» — новый журнал, выходит отличаящийся от всего остального в том же роде, когда-либо издававшегося Гане. Его выделяет широкий охват культурных, социальных и политических проблем, в нем отводится немало места и для стихов, рассказов и народных сказок.

Таково положение с литературой Ганы, насколько оно может быть освещено короткой статьей. Мы очень благодарны всем, кто содействовал нашему участию в Ташкентской конференции, где мы имели широкую возможность обменяться взглядами с теми, кто знает и сердцу кого близки наши проблемы. Мы молоды и стремимся учиться.

ТАШКЕНТ, 10 октября.
(По телефону)

Лилинико МИКАЙЯ,
мозамбикский поэт

**Г О Л О С
Б У Р И**
Гигантский по дороге мчится
шквал
И наводняет все долины.
Смой с тела грязь!
Открой свой светлый лик!
Страна моя, иди навстречу
жизни!

Из сердца твоего,
О, Мозамбик,
В сердце синевы
Влилась любовь к отчизне!

Перевела с португальского
Лидия НЕКРАСОВА

Могучий голос бури прозвучал,
Зачатый силой исполны,

Еще не тверд и не уверен шаг,
Фонари звезды дорогу озарят,

И руки жаждо рассекают мрак,

И грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

и руки жаждо рассекают мрак,

и грозный танец копья начинают.

Могучий голос бури прозвучал,

Зачатый силой исполны,

еще не тверд и не уверен шаг,

Фонари звезды дорогу озарят,

О проблемности современной прозы

На ДНЯХ начнет свою работу IV съезд писателей Узбекистана. Предстоит подвести итоги за четыре года.

Первый этот насыщен интенсивной и плодотворной работой. Активность наших писателей особенно возросла после исторического XX съезда партии. Истину целинаправленность внесли в литературную жизнь республики выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

И вот итог: за годы создано множество произведений крупных форм прозы, сколько не было создано, пожалуй, ни в один из предыдущих периодов развития узбекской литературы.

Узбекских писателей интересуют многие стороны нашей действительности, они стремятся охватить жизнь возможно шире, многообразнее. И о сегодняшней жизни узбекского народа, и о его борьбе за победу социалистического строя, и о первых шагах Советской власти в Узбекистане, и о революционном прошлом у нас есть романы, повести, рассказы. Все больший и больший вес начинает приобретать в узбекской прозе интернациональная тематика, в особенности — жизнь зарубежного Востока.

Другая положительная сторона узбекской прозы заключается в ее стилевом богатстве. Наряду с романом у нас развиваются повесть, рассказ, очерк. Известно, что жанровое многообразие расширяет возможности литературы в отображении жизни. Но еще показательнее другое — стилевые разнообразия прозы. Лучшие наши произведения не спутаются друг с другом — они имеют свой собственный «рисунок». Романтически приподнятый стиль «Караалпакской повести» А. Мухтара не похож на стиль С. Анарабаева, повесть которого «Водопад Аксая» выдержана в спокойной, неторопливой манере. Роман М. Исмагилова «Ферганы до рассвета» явно отличается по стилю от романа Х. Гулума «Светоч». Разнообразие творческих индивидуальностей — важный для литературы признак, свидетельство ее зрелости.

И ваконец, еще одно. За последние годы ряды наших прозаиков пополнились талантливой молодежью. Успешно дебютировали в прозе И. Калымов, А. Якубов, С. Зуминова, Санж Ахмад. Они принесли в литературу свежие жизненные впечатления, жажду творчества. Молодой прозаик Ш. Гулумов поехал на целины земли и написал книгу очерков. Хотя его книга «Целина пробуждается» еще во многом несовершенна, но она покупает новизной материала, в ней ощущается движение пробужденного края.

Таковы, на мой взгляд, некоторые положительные тенденции в развитии узбекской прозы сегодня. Они заслуживают всяческой поддержки. Однако мы не должны забывать сейчас и в некоторых слабостях, тормозящих дальнейший рост нашей литературы, нашей прозы.

Мы сильно выросли количественно, но качественно наше развитие идет значительно медленнее. Жизнь гораздо многообразнее и сложнее, чем то, что можно прочесть о ней в романах и повестях узбекских писателей. Современная действительность республики — поистине неизчерпаемый материал для творчества, но пока, к сожалению, многие наши литераторы недостаточно остро и широко видят его, недостаточно глубоко используют.

Нельзя, конечно, сказать, что у нас вообще нет интересных произведений, посвященных современной теме. Роман Ш. Раширова «Сильные бури» рассказывает о самотверженной борьбе узбекских колхозников за освоение новых земель; роман П. Кадырова «Три корня» — о жизни интеллигентии; повесть С. Анарабаева «Водопад Аксая» — о трудовых буднях животноводов. Маловато, конечно. Но это уже накопленный опыт.

Чего же не хватает многим нашим романам и повестям о современности? Не хватает проблемности, основного, на мой взгляд, качества хороших книг о сегодняшнем дне. Мы, например, узнаем из повести С. Анарабаева, что молодой специалист Шербек работает над выведением новых пород тонкорунных овец и что ему в этом деле мешают председатель колхоза и бухгалтер. Еще мы узнаем, что Шербек любит врача Нигар, что жена председателя — мещанка и что в колхозе работают хорошие па-

о. ШАРАФУДДИНОВ

стушки. В повести есть удачные эпизоды, запоминающиеся образы, но в целом она не захватывает, не становится спутником нашей жизни. Почему? В ней отсутствуют большие социальные проблемы. Ведь нельзя же поставить таковой для писателя профессионально-технические вопросы тонкорунного овцеводства! Об этом полезней написать не повесть, а, скажем, статью в газете. Когда мы требуем от писателя, чтобы он отразил жизнь строителей, шахтеров, металлургов, животноводов, это вовсе не означает, что задача его должна ограничиваться рассказом о том, сколько угля выдал на гора шахтер или сколько металла выплавлял металлург. В произведениях искусства «профессиональную» проблему необходимо поднять до уровня социально-моральной проблемы, тогда она представит интерес для всех читателей. Вспомним опыт литераторов старшего поколения: Айбека, А. Каххара, или писателей братских народов — М. Аузова, Б. Кербабаса, К. Нажми. В их произведениях в центре всегда стоит либо иная общественная проблема, проблема, волнующая людей всех профессий, всех возрастов. Нашим произведениям часто сейчас как раз и не хватает такой проблемы. Бывает и так, что автор стремится разрешить какую-то общественную проблему, а она — «исследуется»... Мирмухсин, например, в своей повести «Джамила» замыслил показать влияние труда коллектива на судьбу женщины. Интересно, важно! Но решение получилось у автора не совсем убедительное. На первый план в повести выдвинулось описание быта, неудачной любви героя...

Отсутствие в книгах проблемности, неумение ставить и убедительно решать большие, коренные вопросы современной общественной жизни мешают нашим писателям в воплощении таких картинах для советской литературы тем, как социалистический труд или борьба народа. У нас нет писателя, который не восхищался бы великим трудовым героям народа. Но восхищение писателя — это еще не книга. И как часто в произведениях красота и поэзия труда, его создательский, творческий характер не раскрываются с силой и подноготной, достойными этой темы! Примитивно еще описывается у нас отношение советского человека к труду! У Дж. Шарипова в повести «Солдат», например, колхозники в годы войны трудаются в поле, расчищая пески... И это — на хлопковом поле! Ведь труда хлопкороба очень не прост. Представьте себе: чтобы собрать десять килограммов хлопка, надо тысячу раз протянуть руки от коробочки к фартуку. Где уж тут песни летят! Трудолюбие и сознательность хлопкоробов не песнями выражаются...

Дружба народов тоже часто изображается в наших произведениях вяло и неумело. Правда, за последние годы на них появилась хорошая книга на эту тему. В «Сестрах» и особенно в «Караалпакской повести» А. Мухтара нет нарочитости, схематизма, свойственных многим произведениям о дружбе народов. У романа Ш. Раширова «Зеленое богатство» или повести Мирмухсина «Джамила»: дружба между русским и узбекским народами показана здесь упрощенно, тема эта не переведена в плоскость эстетическую.

Отсутствие проблемности неизменно порождает эмпиризм в изображении жизни. Это естественно: когда все части произведения не подчинены одной большой цели, исчезает композиционная структура, произведение превращается в веерную мешок, куда без разбора можно складывать все, что попадается под руку. Этими недостатками, по-моему, страдают роман И. Раширова «Настоящая любовь» и повесть Дж. Шарипова «Солдат». В «Настоящей любви» много эпизодов, не имеющих отношения к основной идеи, растигивающих роман. То же — в повести Дж. Шарипова. Здесь говорится о труде колхозников на хлопковом поле, о культурно-бытовой жизни колхоза, борьбе против лодырей отсталых людей, выдвижении молодых кадров, помощи колхозников Советской Армии, борьбе с феодальными пережитками в сознании людей, электрификации сельского

хозяйства и — в довершение всего — о сложностях удачной и неудачной любви. Пестрота проблем — это ведь не широта взгляда, последняя всегда способствует углубленному показу жизни...

Проблемность произведения предполагает изображение жизни во всей ее сложности. Социально значимые вопросы предполагают вокруг себя остроту, принципиальную борьбу противоположных сил — конфликт. Вот роман молодого писателя П. Кадырова «Три корня». События романа происходят на историческом факультете университета в последнюю ночь гоночной гонки. В романе рассказывается о борьбе с последствиями культа личности, о воспитании молодежи в полноценном коммунистическом духе. Это произведение представляет значительный интерес; несмотря на некоторые художественные просчеты, проблема в нем поставлена и решена, по-моему, правильно, целенаправленно.

Современную жизнь, по нашему убеждению, нельзя отображать «вообще», без кровной заинтересованности, равнодушным первом. Современная тема не только позволяет автору ставить злободневные вопросы общественного развития, она этого требует.

Проблемность литературы тесно связана с вопросом о ее герое.

Мне кажется, что здесь у нас еще не преодолена болезнь схематизма. Слишком однолинейны часто наши литературные герои. С первых же страниц книги уже известно, какой персонаж — положительный, известно, что он будет говорить только правильные вещи, совершая только правильные поступки. Этим грешит, по-моему, роман Х. Гулума «Светоч». Дело, конечно, не в том, сколько раз ошибается герой и ошибается ли он вообще. Он может совершать только правильные поступки, но читатель-то не должен с первых же страниц знать, как он будет действовать во всех случаях дальше! Каждый поступок героя должен раскрывать все новые и новые черты в его характере, — в этом, собственно, состоит суть сюжета. Вспомним Даевишу из «Подицейской легенды». Каждый его шаг соответствует характеру, но вместе с тем и развивает его.

Однолинейность героев, невыразительность их характеров — это, разумеется, вина писателей, не уделяющих настоящего внимания раскрытию внутреннего мира человека, его психологии. Очень часто психология, чувства, мысли героя подменяются простым указанием на то, что он думает о том или ином событии. «Психологизация» героя, таким образом, является одной из серьезных проблем, решение которых обусловливает общее дальнейшее развитие нашей прозы.

Я говорю — общее, потому что статичность персонажей свойственна, к сожалению, некоторым последним книгам и опытных наших мастеров. Очень интересна — она знакомит нас с жизнью современной каракалпакской интелигенции — повесть Айбека «В поисках света». Здесь много честных наблюдений, вспоминаясь с силой и подноготной, достойными этой темы! Примитивно еще описывается у нас отношение советского человека к труду! У Дж. Шарипова в повести «Солдат», например, колхозники в годы войны трудаются в поле, расчищая пески... И это — на хлопковом поле! Ведь труда хлопкороба очень не прост. Представьте себе: чтобы собрать десять килограммов хлопка, надо тысячу раз протянуть руки от коробочки к фартуку. Где уж тут песни летят! Трудолюбие и сознательность хлопкоробов не песнями выражаются...

И последнее, что нам хочется сказать. Нужно помнить об отрицательном герое. Это — не второстепенное дело. От того, насколько удачно обрисован отрицательный герой, зависит часто и убедительность положительного героя. Чем сильнее, изворотливее, умнее противник, тем труднее, значительнее борьба против него. Но в наших романах и повестях враги получаются настолько прямодайно, что мы можем складывать все, что попадается под руку. Этими недостатками, по-моему, страдают роман И. Раширова «Настоящая любовь» и повесть Дж. Шарипова «Солдат». В «Настоящей любви» много эпизодов, не имеющих отношения к основной идеи, растигивающих роман. То же — в повести Дж. Шарипова. Здесь говорится о труде колхозников на хлопковом поле, о культурно-бытовой жизни колхоза, борьбе против лодырей отсталых людей, выдвижении молодых кадров, помощи колхозников Советской Армии, борьбе с феодальными пережитками в сознании людей, электрификации сельского

хозяйства и — в довершение всего — о сложностях удачной и неудачной любви. Пестрота проблем — это ведь не широта взгляда, последняя всегда способствует углубленному показу жизни...

О. ШАРАФУДДИНОВ

ЧТО ЭТО такое? Ни, я, ни писатель Георгий Мдивани, которого я снял на промывание Андреа Вильльке, не решаемся ответить на этот вопрос. Поэтому я позволю себе обратиться к каталогу Брюссельской выставки. Вот что пишут специалисты:

«Андре Вильльке (род. в 1921 г.). Фигура для сада. Автор получил вторую премию в Риме, премию «Луи Шмидт», четвертую премию на конкурсе искусств в Форесте. Преподаватель рисования в Эттербекской школе. Принимал участие во многих выставках в Бельгии. Модернист. Вильльке умеренный. Его талант отличается сдержанной силой.

Значит, ничего не думать о том, что грезящие о счастье люди смогут защитить свои права и стать счастливыми! Значит, надо сказать «Да» любому проезду и насилию! НЕТ, и тысячу раз!

ПЕРЕД павильоном Франции, который справедливо считается чудом строительной техники и наполнен плодами французов, поставлены две фигуры, напоминающие Дон-Кихота.

О. ШАРАФУДДИНОВ

ГАСТРОЛИ В БАКУ

В уик уике несколько дней прославленный коллектив Большого театра ССР выступил перед зрителями столицы Азербайджана. Гастроли начались интересным разнообразным концертом. Были показаны отрывки из спектаклей «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Декабристы», «Лебединое озеро», а также балетный дивертисмент «Балетные птицы». Участники гастролей — маскарадисты Альбина Манова, Ивана Петрова, Раисы Стручновой, Ирины Тихомировой, Александра Лалури, Владимира Ивановского, Павла Чекина, Геннадия Ледих и многих других артистов.

Восторженно встретили зрители концертные программы, организованные управлением Александра Мелик-Пашаева. Исполнились произведения Бетховена.

Встречи со зрителями проходят не только в переполненном зале оперного театра. Большая группа артистов посетила машиностроительное предприятие имени Шамиля. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и зрителей многое интересует, а в зале оперного театра, где машиностроители пели песни, поглощены были вспоминаниями о великом Шамиле. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Быстро прошел концерт, и зрители покидают зал, чтобы посетить другие концерты в Баку.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и зрителей многое интересует, а в зале оперного театра, где машиностроители пели песни, поглощены были вспоминаниями о великом Шамиле. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Быстро прошел концерт, и зрители покидают зал, чтобы посетить другие концерты в Баку.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и зрителей многое интересует, а в зале оперного театра, где машиностроители пели песни, поглощены были вспоминаниями о великом Шамиле. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Быстро прошел концерт, и зрители покидают зал, чтобы посетить другие концерты в Баку.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и зрителей многое интересует, а в зале оперного театра, где машиностроители пели песни, поглощены были вспоминаниями о великом Шамиле. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Быстро прошел концерт, и зрители покидают зал, чтобы посетить другие концерты в Баку.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и зрителей многое интересует, а в зале оперного театра, где машиностроители пели песни, поглощены были вспоминаниями о великом Шамиле. Здесь, во Дворце культуры, в обененный перерыв состоялся концерт с участием Артура Эйзена, Георгия Панкова, Евгении Фармановой, Филиппа Пархоменко, Киры Леоновой и других. Участники концерта были преподнесены приветственным адресом и памятным подарком.

Быстро прошел концерт, и зрители покидают зал, чтобы посетить другие концерты в Баку.

Московские гости знакомятся с достопримечательностями города, его театрами и музеями, встречаются с деятелями искусства Азербайджана.

Спереди коллекция театра и з

